

Елена Безрукова

НАСЛЕДНИК ДЛЯ ЖЕСТОКОГО

Москва
T8 RUGRAM
2021

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
Б40

Безрукова, Е.

Б40 Наследник для жестокого / Е. Безрукова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 350 с. — (Наследники сильных).

ISBN 978-5-521-90080-0

— Я не буду спать с вами, — сказала я, глядя ему в лицо. Он лишь хрипло рассмеялся в ответ.

— Выбора у тебя нет, ты разве еще не поняла? Я всегда получаю то, что хочу. Придешь сегодня ночью сама, в мою спальню.

— Я не... Не приду.

Боялась его до ледяных пальцев. Пусть лучше убьет, но этот бандит не получит ни меня, ни ребенка от меня. Тем более, что для него все это просто месть и забава. Холодные глаза сузились, взгляд устремился на меня. Пальцы неласково сжали мой подбородок и заставили смотреть ему в лицо и слушать. Голос проникал глубоко под кожу и звучал прямо внутри меня.

— Значит, я тебя сломаю. Выбирай сама.

BIC FA
BISAC FIC000000

© Елена Безрукова, текст, 2021

© Э.С., обложка, 2021

© Т8 RUGRAM, 2021

ISBN 978-5-521-90080-0 © Т8 Издательские технологии, 2021

ПРОЛОГ

Звук открывшейся двери заставил меня вздрогнуть. Это он. Он победил и пришёл за своим трофеем.

— Прекрасно, — обошёл он меня и оглядел с ног до головы, коснувшись пальцами локонов волос. — Ты подготовилась.

— Как ты просил, — ответила я, не поднимая глаз на него.

— Хм, — усмехнулся он. — Такая послушная ты мне нравишься больше. Ну что же, начнём.

Боковым зрением я видела, как он снимает пиджак, дорогие часы и рубашку. Оставив на себе только брюки, Гор подошёл ко мне. Жар его кожи опалил меня и заставлял нервно вздыматься грудь.

Поднял мой подбородок на себя. Тёмные глаза так и впивались в мои губы, мне казалось, их даже закололо от одного его взгляда.

— Красивая, — провел большим пальцем по нижней губе. — Моя. Поцелуй меня, Ясмин.

Его просьба заставила меня растеряться. Я почти смирилась с тем, что придётся принимать его вынужденные ласки, но совсем не ожидала, что он потребует от меня стать их инициатором.

— Ты помнишь, что ты обещала?

— Да, я помню, — ответила я, не понимая, как я посмею решиться поцеловать мужчину, поцеловать ЕГО.

— Делай, — он обхватил большими ладонями моё лицо и приблизил к моим губам свои. Остались лишь считанные миллиметры. — Целуй.

Его обнажённый торс, которым он прижался ко мне, смущал и заставлял нервничать. Мне тяжело выносить его энергетику с ярко выраженной сексуальностью и желанием, откровенной похотью. На меня никто никогда так не смотрел. Сердце немело от этого взгляда.

— Хочешь, чтобы меня поцеловала Зарема вместо тебя? — сузил глаза Гор. — Если у неё такие же сочные и пухлые губы, как твои, и такие же вкусные, то я не против.

Нервно сжала руку в кулак и с усилием опустила на его грудь. Меня просто разрывало от негативных эмоций. В ответ он мягко рассмеялся и словно с издевкой перехватил мой слабый кулак и поцеловал сжатые пальцы, потом развернул его к себе запястьем и легко поцеловал его. Кончик языка обжег тонкую кожу, и я ощутила нервный импульс по спине.

— Ясмин, я теряю терпение, — слегка прикусил он мою кожу, и я испуганно всхлипнула.

Притянул меня к себе сам и опустил свои губы на мои. Он ничего не делал, явно ожидая, когда я начну вести ласку сама. Но я... Не умею, я не знаю как. Что он хочет от меня сейчас? Или ему потому и забавно требовать от меня того, что я не умею?

Мужские руки ощутимо сжали мою талию, заставляя меня тем самым начать делать уже хоть что-то. Я стала без энтузиазма по очереди касаться его губ. То верхней, то нижней. В животе словно что-то защекотало.

— Ещё, — командовал он предельно низким от возбуждения голосом. — Смелее.

— Я не знаю... Не знаю как.

Гор посмотрел на меня со снисхождением и улыбкой в глазах.

— Разомкни губы. И позволь мне тебе показать.

Его губы снова обрушились на мои, не дав даже сделать глоток воздуха. Настойчивый горячий язык ворвался внутрь меня и с наслаждением, медленно, стал выписывать восьмёрки, задевая мой язык и сплетаясь с ним в причудливые узоры. Я пыталась расслабиться в его руках и подчиняться, буквально все мои силы уходили на то, чтобы не оттолкнуть его или не прокусить зубами его язык, что по-хозяйки гуляла внутри моего рта.

Почувствовала, как он тянет пеньюар вверх, желая его снять и обнажить моё тело. Вся моя выдержка лопнула на этом моменте. Я вцепилась в ткань как в спасительную соломинку, пытаюсь прикрыть ей грудь.

— Ясмин, — изогнул бровь он, настырно отнимая у меня мою защиту.

Неимоверным усилием воли позволила ткани просочиться сквозь пальцы и осталась стоять в одних трусиках. Неосознанно прикрылась руками, но Гор их тут же отвёл в стороны.

— Нет. Я хочу смотреть.

По коже побежали мурашки. Стало холодно и неуютно от хищного взгляда на меня, Гор даже втянул воздух, раздув ноздри, словно слушая мой аромат тела.

Собрал мои волосы на затылке и потянул их в сторону, обнажая шею. Горячие губы легли на тонкую кожу шеи, прокладывая дорожку до самой ключицы.

Хищник тяжело дышал, наслаждался каждым моментом, упивался моей покорностью и видом моего обнажённого тела и никуда не торопился. Вспомнились его слова о том, что ночь обещает быть долгой...

1

Преодолев довольно длительный путь, машина остановилась. Я завертела головой, пытаюсь хоть что-нибудь понять, но с повязкой на глазах это просто невозможно было сделать.

Несколько пар сильных рук подхватили меня под локти и вытащили из салона, а потом практически понесли над асфальтом, словно я вообще не имела веса. Они шли так скоро, что я не успевала перебирать ногами в белых туфлях на высоченной шпильке и путалась в огромном количестве кринолиновых юбок, и если бы мужчины не держали меня, уже обязательно бы клюнула носом асфальт.

Мы прошли по какому-то помещению и поднялись по лестнице на второй этаж. Эта информация не принесла мне пользы, так как я в принципе не понимала, где я вообще находилась и зачем. Тело трясло мелкой дрожью от мыслей и догадок о том, что теперь со мной сделают, и к КОМУ я попала. В голову лезли только страшные и очень страшные мысли, потому что хорошие люди не крадут чужих невест. Так делают только бандиты, которые не боятся законов и статей о похищении людей.

В очередном помещении мы остановились, и меня

тыми повязкой глазами, в свадебном наряде я бы все равно далеко не убежала.

— Гор, вот она, — сказал мужской голос справа.

— Оба вон, — услышала я ещё более низкий и холодный тембр и уставилась впереди себя, хотя, конечно, сквозь ткань на глазах я не могла видеть обладателя этого голоса, который заставил дрожать меня ещё сильнее.

Этот мужчина здесь главный, понятно лишь по тону и обращению с персоналом.

Послышался топот ног, хлопок двери, затем тяжёлые шаги по ковру, которые приближались ко мне, а потом остановились в считанных сантиметрах. Я робко повела плечами, словно мне было холодно, боясь узнать, кто стоит прямо передо мной. Даже с закрытыми глазами я ощущала его. Энергетика чужого мужчины страшная, очень подавляющая. Потянула к себе ближе связанные спереди, уже саднящие от веревок руки, словно они могли меня закрыть от него и спасти.

Дёрнулась, почувствовав движение возле своей головы, и ткань, закрывающая глаза, опала на пол. Они тут же заболели от яркого света после повязки. Моргнула несколько раз, чтобы сфокусировать взгляд. Сначала я увидела перед собой дорогие начищенные ботинки, затем брендовый костюм, а потом и ледяные глаза, что пристально изучали меня. Красивый мужчина, высокий и большой. Даже на шпильках я была на голову ниже и тоньше в разы. Не выдержала его цепкого взгляда и опустила ресницы.

Мужская рука властным движением заставила меня снова посмотреть на него. Он ещё не разглядел меня и отпустить готов не был.

Господи, ну почему он так смотрит? Он пугает меня. Снова затрясло.

— Зачем я... з-десь? — решила я задать вопрос, несмотря на панику внутри.

Кто знает, когда он придёт сюда снова? Мне необходимо понимать хотя бы малую часть того, что происходит. Только хозяин дома способен объяснить мне хоть что-то, если, конечно, пожелает. Для чего-то же меня сюда привезли? Значит, скоро прозвучат и требования. Мужчина продолжал хранить молчание. Он убрал руку с моего лица.

— Что вы хотите от меня? — снова спросила я, не поднимая на него глаз. Я просто боялась встретиться с этими чёрными глазами ещё хоть раз.

Похититель смотрел в упор из-под сдвинутых на переносице бровей. Он все же соизволил ответить:

— Мне нужен твой жених.

Ничего не понимая, хлопала ресницами. Я стояла посреди спальни чужого дома в свадебном платье и фате, так и не доехав до ЗАГСа.

— И что вам от него нужно? При чем здесь я?

— Деньги, — ответил мужчина, которого раньше я никогда не встречала. — А ты — живой залог. Приманка.

На время я замолчала, никак не принимая, что это не боевик по телевизору, а моя реальность.

— А если... Мой жених не заплатит? — спросила я и больно закусилла нижнюю губу в ожидании ответа.

— Значит, заплатишь ты.

— Но...

— Молчи. Говорить будешь, когда я позволю, — оборвал он меня на полуслове. Жесткие пальцы снова подняли моё лицо вверх. Тёмные ледяные глаза снова

прошлись по моему лицу, словно я товар на рынке, и остановились на моих губах. — Красивая. Очень. Теперь я понимаю, за что готов был платить твой жених. И если он не захочет отдать деньги, то заплатит чем-то гораздо более дорогим.

Он опустил руку, позволив мне снова уставиться в ковёр.

— Располагайся, Ясмин, — отступил он на шаг от меня. — И запомни — ты не в гостях. Ты в плену.

Меня выкрали прямо из свадебной машины и привезли сюда. И что теперь будет?

2

Он вышел, оставив меня стоять посреди комнаты со связанными руками. Как же они уже болят, боже мой... Никак самой не развязать и помощи попросить не у кого. Здесь все враги. Хоть бы руки развязал мне, чудовище. Я же никуда отсюда не сбегу. Мне просто не дадут. Тут охраной напичкан весь дом.

В замке с характерным щелчком повернулся ключ, и я обернулась на звук. Нахмурилась. Я понимала, что здесь со мной церемониться никто не станет, но все равно неприятно было осознать, что меня закрыли тут как рабыню какую-то, без прав и голоса. Никто никогда раньше так со мной не обращался.

А что с остальными? Похоже, сюда привезли только меня. А Зарема? Другие гости? Дай бог, чтобы с ними было все хорошо, я отчетливо слышала громкие мужские голоса и перестрелку.

Постояла в растерянности какое-то время и решила хотя бы разуться — ноги нещадно гудели от новых

туфель на слишком высоком, непривычном для меня каблуке. Осторожно высвободила одну ногу, потом другую, и ощутила ступнями мягкий ворс ковра. Так немного легче. Ещё бы дурацкую верёвку с рук как-то изловчиться снять, но ничего не получалось, как бы я ни изворачивалась. Устав бороться с верёвкой и поняв, что так делаю себе лишь больнее, бросила это неблагодарное занятие.

Присела на край большой кровати. Стоять сил уже не было никаких. Усталость и физическая, и моральная. Нервы натянуты до предела. С самого утра я жутко нервничала и даже не смогла поесть. Теперь же в животе урчало, принося мне неприятные ощущения.

Оглянулась вокруг. Оставшись одна, я позволила себе рассмотреть комнату, которая теперь послужит мне тюрьмой. Дом явно принадлежит человеку с достатком и положением, все просто пахнет роскошью. Наша семья тоже далеко не бедная, но даже у нас нет такой мебели, какая стояла здесь. Кровать с высокой кожаной спинкой, очень большая и широкая, тут могут спать за раз человек пять, не меньше. Красивый светло-бежевый шкаф, такого же стиля тумбочка у кровати. На стене современная плазма, а у огромного панорамного окна в пол — небольшой столик и два кресла. Все смотрится гармонично, и я бы даже назвала эту комнату приятной, если бы не была здесь в плену, только пустой и неживой, словно дорогой номер презентабельного отеля. В стене обнаружила ещё одну дверь — скорее всего, она ведёт в ванную комнату. Конечно, я буду тут запрета, и логично, что удобства находятся прямо здесь.

Мой взгляд снова привлекла к себе кровать, на которой я сидела. Она словно была тут главной, здесь